ЩЕКИН ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ

доцент кафедры финансового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, управляющий партнер юридической фирмы «Щекин и партнеры», кандидат юридических наук

О КРИЗИСЕ ПРАВОСУДИЯ ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ*

В статье анализируются основные причины и предпосылки эрозии законности при рассмотрении судами налоговых споров, а также основания кардинального изменения вектора судебной практики за последние годы. Автор статьи, рассматривая актуальные тенденции в сфере налогообложения, предлагает пути совершенствования существующей системы защиты публичных и частных интересов.

Ключевые слова: налог, налоговое право, налогообложение, налогоплательщики, судебная практика по налоговым спорам, ФНС России

Налоговое право — это не только то, что написано в Налоговом кодексе (НК) РФ. Налоговое право как реально действующий регулятор общественных отношений воплощено прежде всего в правоприменительной практике налоговых органов и судов. На этом основан социологический подход к пониманию налогового права, обращающий наше внимание не столько на догму права, сколько на те правила, которые реально применяются на практике, а также ищущий ответы на вопросы, почему так происходит и какая конфигурация социальных интересов привела к формированию именно такого реально действующего налогового права. Этот методологический прием познания налогового и финансового права не является новым и был признан еще в дореволюционной науке финансового права. Например, И.Х. Озеров определял финансовое право как кристаллизовавшийся результат движения (борьбы) социальных групп в известном круге явлений при данном экономическом строе и отмечал, что при анализе финансовых институтов правильнее исходить из интереса и затем учитывать роль других моментов[1].

Правоприменительная практика арбитражных судов по налоговым спорам за последние несколько лет кардинально изменилась. В настоящее время, в отличие

* Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

[1] *Озеров И.Х.* Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об обыкновенных доходах. М., 1909. С. 19–21.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:38:12

DENIS M. SHCHEKIN

Associate Professor of Financial Law Department at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Managing Partner at "Shchekin and Partners" Law Firm, PhD in Law

ON THE CRISIS OF JUSTICE IN TAX DISPUTES

The paper deals with main causes and factors of legitimacy erosion at the consideration of tax disputes in courts, and with grounds for the fundamental change of thrust that recently occurred in judicial practice. The author identifies topical tendencies in the sphere of taxation and suggests the ways to improve current system of protection of public and private interests.

Keywords: tax, tax law, taxation, taxpayers, tax courts practice, Federal Tax Service of Russia

от практики 5–6-летней давности, налоговые органы выигрывают подавляющее большинство дел в арбитражных судах. Если же речь идет о крупных (больше 100 млн руб.) доначислениях, то налогоплательщику одержать победу в налоговом споре в суде становится практически невозможно. Начальник правового управления ФНС России О.В. Овчар приводит следующую статистику: за I квартал 2016 г. рассмотрено 3 тыс. дел по налоговым спорам, сумма требований по которым составила 59,3 млрд руб., за I квартал 2015 г. — 12 тыс. дел при сопоставимом уровне доначислений. Всего за I квартал 2016 г. в пользу налоговых органов удовлетворено 79% заявленных в судах денежных требований, за I квартал 2015 г. — 80%, в том числе по юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям за I квартал 2016 г. — 78,6%, за I квартал 2015 г. — 79,7%[2].

Эти цифры говорят о многом: число налоговых споров резко сократилось (3 тыс. дел против 12 тыс.), но доначисления сохраняются примерно на одном уровне. Это означает, во-первых, что каждый судебный иск становится в среднем в ценовом выражении больше. Во-вторых, все меньше налогоплательщиков обращаются в суды за защитой своих прав. Это уже привело к тому, что судьи налоговых составов «недозагружены» налоговыми делами и рассматривают гражданско-правовые дела.

Практикующие юристы, сохраняющие профессиональную честность, в настоящее время откровенно признают, что шансы на победу в налоговом споре в суде крайне невысоки и становятся вовсе иллюзорными в ситуации, когда основанием для доначислений выступает необоснованная налоговая выгода, например непроявленная осмотрительность при выборе контрагента. Такие споры практически стопроцентно решаются в пользу налоговых органов. Сама же концепция необоснованной налоговой выгоды при-

[2] *Овчар О.В.* Тенденции в судебных налоговых спорах. URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-380341-tendentsii_v_sudebnyih_nalogovyih_sporah (дата обращения: 04.10.2016).

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:38:12

меняется очень широко и служит фундаментом для конструирования реально действующего налогового права, совсем непохожего на то, что декларативно закреплено в положениях НК РФ.

Примеров можно приводить довольно много — в них сейчас нет недостатка. Рассмотрим лишь некоторые, которые вызывают очевидное «правовое удивление». Так, одним из самых громких дел последнего времени является дело ООО «Орифлейм Косметикс»[3], в котором суд признал, что общество получало необоснованную налоговую выгоду путем увеличения расходов на суммы лицензионных платежей, выплачиваемых по договору субконцессии в пользу иностранной взаимозависимой компании. Суд также признал, что фактически общество является представительством иностранной организации.

Таким образом, в целях оправдания доначислений по налогу на прибыль и НДС самостоятельное юридическое лицо со значительным количеством сотрудников, деловых операций, имущества было признано частью другой компании. Суд, разумеется, вправе оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, но когда такая оценка становится явным насилием над фактическими обстоятельствами дела в угоду оправданию доначислений, то ее уже нельзя назвать просто ошибочным применением закона к конкретным обстоятельствам. За делом ООО «Орифлейм Косметикс» и рядом других похожих дел стоит прямо не объявленное, но оттого не менее результативное правило реально действующего налогового права: «выплаты российских компаний иностранным взаимозависимым лицам не учитываются для целей налогообложения». Это правило не принимает в расчет ни деловые цели таких выплат, ни их экономическую обоснованность, ни рыночный уровень цен на сделки, по которым происходят такие выплаты. Это такой «*BEPS* по-российски» — борьба с эрозией налоговой базы в нашей стране. Это правило, повторим, не прописано в НК РФ, более того, оно ему противоречит, но в реальности оно есть и работает. Например, АС Московского округа в постановлении по делу ЗАО «БНП Париба Банк» признал, что выплаты по гарантиям материнского банка являются скрытой формой дивидендов и не уменьшают налогооблагаемую прибыль российского банка[4]. Аналогичный подход был применен и в деле ОАО «САН ИнБев», в котором суд признал выплату роялти формой выплаты дивидендов[5]. Наконец, в деле ООО «Мейл.Ру Геймз» было признано, что плата за дополнительный функционал в онлайн-играх облагается НДС[6]. При этом суды отказались считать такой функционал программным продуктом, признав его «услугой по организации игрового процесса». В результате в освобождении от уплаты НДС по подп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ было отказано[7].

> Как видим, правоприменительная практика, широко «переоценивая» фактические обстоятельства конкретных дел, создает нормы реально действующего налогового права, с которым налогоплательщики не могут не считаться.

Еще одним примером является дело ЗАО «Штрабаг», где было прямо признано, что для возмещения НДС налогоплательщику его контрагент должен сформировать бюджетный источник такого возмещения, т.е. заплатить НДС в бюджет[8]. Получается, налогоплательщика не защитит никакая осмотрительность при выборе контрагента, если после проведения сделки контрагент не сможет заплатить НДС в бюджет. Вопрос о том, как такой правовой вывод соотносится с основаниями для вычета НДС по ст. 171–172 НК РФ, где ни слова нет про бюджетный источник, остается риторическим.

Далее, рассматривая вопрос о налоговых доначислениях ОАО «Тольяттиазот» по ст. 40 НК РФ, суды признали, что к налогоплательщику можно применять в качестве рыночных цен цены конкурирующей компании, которые не были известны и не могли быть известны налогоплательщику[9].

---

[3] См.: постановление АС Московского округа от 11.06.2015 по делу № А40-138879/14.

[4] Постановление АС Московского округа от 30.04.2015 по делу № А40-143354/13.

[5] См.: постановление ФАС Московского округа от 23.04.2014 по делу № А40-104549/13.

[6] См.: постановление АС Московского округа от 18.06.2015 по делу № А40-91072/14.

[7] Эта позиция российских судов привела к уходу в иные юрисдикции многих (если не почти всех) операторов онлайн-игр, что позволило им, получая плату от игроков, вообще не платить никаких налогов в России. Это, в свою очередь, способствует оттоку и программистов из России. Для частичного исправления ситуации законодатель разработал поправки, известные как «налог на *Google*».

[8] См.: постановление АС Московского округа от 27.01.2016 по делу № А40-172240/2014.

[9] См.: судебные акты по делам № А40-6292/13 и А40-35382/13.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:38:12

Эрозия законности по этим делам очевидна. Впрочем, справедливости ради нужно признать, что судебная практика содержит и примеры, когда основания для применения концепции необоснованной налоговой выгоды действительно есть. Например, в одном из дел суд признал, что ЗАО «Королевская вода» с целью уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов, пеней и штрафов фактически перевело свою финансово-хозяйственную деятельность на вновь созданное юридическое лицо — ООО «Королевская вода», зарегистрированное в период проведения выездной налоговой проверки ЗАО «Королевская вода» с тем же фактическим адресом, контактными телефонами, информационным сайтом, видами деятельности, товарным знаком, но только с другой организационно-правовой формой (ООО) и постановкой на учет в другом налоговом органе. Представляется справедливым взыскание неуплаченных налогов, пеней и штрафов путем прокалывания корпоративной вуали новой компании, созданной с целью перевода бизнеса на нее и игнорирования налоговых доначислений[10]. В настоящее время эта практика получила широкое распространение. Другой пример: в деле ООО «Санрайз Тур» суды установили, что российская компания продавала туры иностранного туроператора, расположенного на Британских Виргинских островах, облагая налогами в России только свое агентское вознаграждение. Суды признали, что российская компания фактически сама была туроператором и создала схему вывода прибыли из России на офшорную компанию. На этом основании был сделан вывод, что вся выручка от такой деятельности подлежит обложению в России[11].

> Однако проблема состоит в том, что волна поражений в судах сейчас накрывает и правых, и неправых налогоплательщиков, и такая практика вызывает тревогу и требует научного анализа.

Прежде всего нужно отметить, что Верховный Суд РФ не пересматривает громкие дела, фактически санкционируя существующее правоприменение. Параллельно с этим ВС РФ демонстрирует все большее доктринальное освоение налогового права и оперирование принципами налогообложения для аргументации своих позиций. Так, в Определении по делу ОАО «Аэрофлот — российские авиалинии» высший суд указал, что применение различных налоговых последствий к одинаковым по своему содержанию хозяйственным операциям в зависимости лишь от того, на чьем бланке оформлен билет пассажиру, является прямым нарушением принципа экономической обоснованности налогообложения, установленного п. 3 ст. 3 НК РФ[12]. В деле ОАО «Мурманское морское пароходство» Суд отметил, что при толковании судами «нарушается принцип равенства налогообложения, закрепленный в пункте 1 статьи 3 Налогового кодекса, который применительно к налогу на добавленную стоимость выражается, прежде всего, в обеспечении наиболее нейтрального для хозяйствующих субъектов режима взимания этого налога»[13].

То есть ВС РФ, с одной стороны, провозглашает действие принципов налогообложения, а с другой — не пересматривает наиболее разгромные для налогоплательщиков позиции, которые крайне важны для правоприменительной практики. В результате нижестоящим судам подается сигнал о том, что, несмотря на принципы налогообложения, налогоплательщикам можно отказывать в защите их прав и судебные акты не будут пересмотрены.

В итоге в арбитражных судах сформировался подход, когда при разрешении налоговых дел судьи попросту копируют в выносимых ими актах позиции налоговых органов, тем самым превращая их в судебную практику, доступную для всеобщего изучения, т.е. фактически — в источник реально действующего налогового права. Некоторые судьи идут еще дальше и не просто переписывают позиции налогового органа, а творят «право фискальной продразверстки», направляя интеллектуальные усилия на создание новых концепций, например по признанию самостоятельной российской компании представительством иностранной организации, как в деле ООО «Орифлейм Косметикс».

Причины такого поведения судей понятны. Во-первых, после ликвидации Высшего Арбитражного Суда РФ в 2014 г. судьи арбитражных судов «осиротели». В усло-

[10] См.: постановление АС Московского округа от 31.10.2014 по делу № А40-28598/13.
[11] См.: постановление АС Московского округа от 10.02.2015 по делу № А40-108465/13.
[12] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.07.2015 № 305-КГ15-3206.
[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.11.2015 по делу № А42-4200/2014.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:38:12

виях неопределенности (когда неизвестно, продолжится ли поглощение арбитражных судов судами общей юрисдикции и как при этом будет оценена деятельность судьи, если он судил «против бюджета»), конечно, безопаснее судить в пользу бюджета. Во-вторых, бюджетный дефицит на фоне низких цен на нефть является тяжелым испытанием для неокрепшего российского налогового права, так что очень легко занять позицию, что сложность жизненного момента требует мобилизации ресурсов, а налогоплательщики могут и потерпеть. В-третьих, конфронтация с Западом (если не сказать «гибридная война») не позволяет нарушать интересы страны и бюджета. Опять же нужна мобилизация ресурсов для защиты интересов России, чем и оправдана особая строгость в отношении тех же выплат иностранным компаниям, особенно если выплаты идут в страны НАТО.

> В результате всех этих понятных соображений относительно молодое российское налоговое право оказалось существенным образом перекошено в сторону максимального учета фискального интереса. Образно выражаясь, хранители налогового права (судьи) его и искривили, подобно тому как садовник по заказу клиента искривляет ствол молодого дерева, формируя нужный ландшафтный дизайн.

Но все имеет свою цену. Ошибкой будет считать, что пополнение бюджета через «фискальную продразверстку» в судебной практике — это защита публичного интереса. Тотальный отказ налогоплательщикам в защите их прав ведет к защите ведомственного, а не публичного интереса. Ведомственный интерес ФНС России по увеличению сбора налогов при налоговых проверках в данном случае очевидно получает удовлетворение. Работа правовой службы ФНС России оценивается высоко, поскольку ее юристы так много побеждают в судах. Но ведомственный интерес не тождествен публичному. Публичный интерес состоит в защите прав и интересов общества и государства на долгосрочной основе. Дело в том, что формирование неадекватной для налогоплательщиков судебной практики ведет к разочарованию в механизмах судебной защиты, что и подтверждает резкое (как было отмечено выше, в 4 раза за год) снижение числа налоговых споров в судах. Налогоплательщики начинают искать способы не доводить дело до суда, что порождает коррупцию. Иначе говоря, та часть налогоплательщиков, которая раньше выбирала защиту в суде и оплату юристов, сейчас предпочитает «договариваться». Соответственно, доначисления могут не появиться даже в акте проверки и государство может про них даже не узнать. Высокая латентность коррупции в налоговой сфере не позволяет надеяться, что получится ее пресечь мерами правоохранительного характера. В результате разрушения механизмов судебной защиты интересы государства и общества оказываются нарушенными. Но этого нарушения не видно, поэтому увязать негативный эффект от него с разрушением правосудия по налоговым спорам непросто.

В то же время сокращение притока денег в Россию из-за неблагоприятной мировой конъюнктуры на сырье привело к тому, что маржинальность очень многих бизнесов существенно уменьшилась. Налогообложение — это крайне чувствительная статья расходов любого бизнеса, и непредсказуемые доначисления легко приводят к потере бизнесом окупаемости, а значит, к его разорению. Действительно, если под видом борьбы с необоснованной налоговой выгодой запретить компаниям относить в расходную часть некоторую часть расходов или отказать им в вычете НДС, то вполне вероятной становится ситуация, когда такое реально действующее налоговое бремя окажется для компании неподъемным или компания будет вынуждена увеличить цены, переложив эти налоговые риски (доначисления) в конечном счете на потребителей. Кроме того, выборочность доначислений различным компаниям той или иной отрасли создает искажения конкурентной среды.

> Другими словами, отсутствие правосудия по налоговым спорам ведет к искажениям экономических и правовых процессов, негативный эффект от которых на уровне всей страны гораздо выше, чем польза от того, что в бюджет поступили дополнительные денежные средства в результате отказа налогоплательщикам в защите их прав[14].

[14] Сделаем грубый расчет: если за I квартал сумма налоговых споров в судах составила примерно 60 млрд руб., то за год она составит 240 млрд руб. Победа налоговых органов в 80% случаев приносит в бюджет 192 млрд руб. Если же суды будут разрешать налоговые дела в пропорции хотя бы 50/50 в пользу налоговых органов и налогоплательщика, то в бюджет поступит 120 млрд руб. Таким образом, резуль-

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:38:12

В нашей стране уже были те времена, когда защита прав налогоплательщика была на низком уровне. С периодичностью примерно в 5–6 лет доминирование фискальных подходов сменяется разворотом налоговой системы к защите прав налогоплательщиков. Но каждый раз эти этапы имеют свою специфику[15]. В первый период (начало — середина 1990-х гг.) отношение к налогоплательщикам было крайне жестким, судьям еще не хватало профессионализма в новом для них налоговом праве, и любое письмо Государственной налоговой службы РФ воспринималось как руководство к действию. Со второй половины 1990-х гг. до 2001 г. продолжался расцвет защиты прав налогоплательщика в правовых позициях Конституционного Суда, что оказано влияние и на практику арбитражных судей. С 2001 до 2005 г. требования к налогоплательщикам опять ужесточились, что было вызвано появлением и широким применением критерия добросовестности налогоплательщика. Период с 2006 по 2011 г. отличался в целом положительным отношением к защите прав налогоплательщика: на уровне ВАС РФ были сформированы многие положительные позиции, Суд вел политику взвешенного применения такого острого инструмента, как необоснованная налоговая выгода. С 2012 г. по настоящее время нарастает тенденция к снижению защиты прав налогоплательщика в арбитражных судах, в результате которой, как было показано выше, порядка 80% сумм, оспариваемых у налоговых органов, налогоплательщики проигрывают. Современный период характеризуется беспрецедентным и крайне широким применением концепции необоснованной налоговой выгоды. Совершенно необязательно, что в 2017–2018 гг. маятник качнется в другую сторону, тенденция негативного отношения к защите прав налогоплательщика может затянуться. Но необходимость слома этой тенденции уже очевидна.

Дело в том, что с высокой степенью вероятности Россия в ближайшие годы будет вынуждена увеличивать ставки налогов для покрытия бюджетного дефицита. Скорее всего, это увеличение коснется НДС и, возможно, НДФЛ, что затронет практически всех налогоплательщиков в нашей стране. На этом фоне «налоговый террор» в арбитражных судах нужно прекращать. Можно, конечно, исходить из идеи усиления насилия в налоговых правоотношениях, т.е. увеличивать ставки и одновременно отказывать в правосудии налогоплательщикам и далее, но история учит, что такие эксперименты хорошо не заканчиваются.

> В современной экономике многие бизнесы мобильны (например, *IT*-сфера, интернет-магазины и др.), и, если усиливать давление, они уйдут из России. Задача поддержания экономического роста однозначно требует изменения практики применения налогового права судами.

Право на правосудие по налоговым спорам — это роскошь, доставшаяся российским налогоплательщикам без борьбы, будучи дарована им сверху государством, которое, купаясь на определенном этапе в нефтяных деньгах, могло позволить себе предоставить вольготную жизнь налогоплательщикам. Но столь же легко это право было у них и отнято, когда условия изменились и государству потребовались деньги. Право на адекватное применение налогового закона (т.е. право на правосудие по налоговым спорам) налогоплательщикам необходимо отстоять, «завоевать». В настоящее время мы видим их борьбу за адекватное налогообложение. С учетом российской специфики эта борьба носит не политический характер борьбы партий (хотя после повышения налогов нельзя исключить

тат «фискальной продразверстки» в судах — это дополнительный сбор в размере 72 млрд руб. Это сумма, которую государство получило в результате почти полной утраты объективного рассмотрения налоговых споров в судах. Нужно отметить, что расходы консолидированного бюджета составляют примерно 30 трлн руб. (см.: Динамика доходов консолидированного бюджета РФ с учетом 2015 г. URL: https://aftershock.news/?q=node/370676; дата обращения: 06.10.2016), т.е. дополнительные, собранные в результате разрушения механизма адекватного разрешения налоговых споров, 72 млрд руб. составляют всего 0,2% от совокупных расходов бюджетов всех уровней, куда могут поступать эти дополнительные доначисления. Очевидно, что проблему наполнения бюджета разрушением правосудия по налоговым спорам никак не решить. Между тем при ВВП России в 78,673 трлн руб. (согласно Федеральному закону от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»), если обеспечить рост ВВП хотя бы на 1%, это составит порядка 787 млрд руб. При уровне налоговой нагрузки для нашей страны в 50% (см.: *Голова И.* Налоги оставят в покое // РГ. 2013. 26 марта. URL: https://rg.ru/2013/03/26/nagruzka.html; дата обращения: 06.10.2016) рост ВВП в 1% позволит собрать 393 млрд руб. Это больше, чем вся сумма налоговых споров в судах за год. Поэтому реально решить проблему дефицита бюджета может только экономический рост, чему очевидно препятствует разрушение правосудия по налоговым спорам. Иначе говоря, современная ситуация с разрушением правосудия по налоговым спорам ведет не к защите публичного интереса, а к его нарушению.

[15] Подробнее см.: *Щекин Д.М.* Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М., 2007.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:38:12

появление и этой ее формы), а лоббистский, аппаратный характер борьбы компаний и отраслевых объединений компаний (например, банков). Линией разлома в этой борьбе выступают, как ни парадоксально, отношения ФНС России с Минфином. В последнее время Минфин все чаще выпускает письма, в которых встает на сторону налогоплательщика, а налоговые органы их игнорируют и успешно формируют судебную практику в свою пользу.

Минфин России не может противопоставить этому что-то серьезное, и указание в ст. 32 НК РФ на то, что налоговые органы должны руководствоваться письмами министерства, остается неработающим, так как не обеспечено правовым механизмом своей реализации.

> Представляется, что необходимо законодательно предоставить Минфину России право по жалобам налогоплательщика или по своей инициативе отменять решения налоговых органов. После обжалования в ФНС у налогоплательщика должно быть право обратиться в Минфин для рассмотрения его жалобы.

Тем самым при министерстве могли бы появиться квазисудебные органы по контролю за законностью в налоговой сфере. При наличии таких полномочий письма Минфина будут пользоваться авторитетом у налоговых органов, и Минфин получит действенный механизм проведения налоговой политики.

Что касается налоговых органов, то нужно ликвидировать оценку их деятельности по доначисленным и выигранным в судах суммам. Эти показатели должны быть справочными. Главным критерием оценки деятельности налогового органа должны быть суммы роста налоговой базы не в результате контрольной работы, а в силу прироста деятельности компаний[16]. В этом случае стимулы для «налогового террора» будут ослаблены.

Систему арбитражных судов необходимо как можно скорее интегрировать в систему судов общей юрисдикции, убрав у судей опасения по поводу их дальнейшей работы.

При налоговых проверках и рассмотрении судебных споров необходимо обращать внимание на то, как развивается компания: если она растет, обеспечивает увеличение персонала, выпуска продукции, капитальных вложений, налоговых отчислений и др., то она не может подвергаться «налоговому террору» и ей в любом случае должно быть обеспечено адекватное правоприменение. Судьям следует перестать равнодушно штамповать налоговые доначисления налоговых органов и начать учитывать при вынесении своих решений их возможный социальный эффект. Эпоха шальных нефтяных денег закончилась, и устойчивость развития России зависит от наличия большого числа успешно работающих компаний, что требует от реально действующего налогового права предсказуемости. Судьи, формирующие такое право, должны понимать защиту публичного интереса шире, чем просто сбор денег в бюджет.

References

Ozerov, I.Kh. The Basics of Financial Science. Iss. I: The Teaching on General Income [*Osnovy finansovoy nauki. Vyp. 1: Uchenie ob obyknovennykh dokhodakh]* (in Russian). Moscow, 1909. 543 p.

Shchekin, D.M. Taxation Risks and Tendencies of the Development of Tax Law [*Nalogovye riski i tendentsii razvitiya nalogovogo prava*] (in Russian). Moscow, 2007. 242 p.

Information about the author

Denis M. Shchekin

Associate Professor of Financial Law Department at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Managing Partner at “Shchekin and Partners” Law Firm, PhD in Law (Nizhny Kislovskiy Lane, 6 bld. 2, 125009 Moscow; e-mail: d.schekin@schekinlaw.ru).

[16] По нашему мнению, именно прирост валового регионального продукта должен быть оценкой эффективности деятельности губернатора.

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:38:12